

УДК 340.131(470)
ББК Х400.12(2)

В. В. Курятников

ЮРИДИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО ОКОНЧАТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

V. V. Kuryatnikov

JURIDICAL PROPERTY OF FINALITY OF CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS DECISIONS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются основные юридические свойства решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Анализируются содержание признака окончательности решений региональных органов конституционной юстиции и допустимость аналогии в указанном вопросе с соответствующим свойством решений Конституционного Суда Российской Федерации. На примере ряда законов субъектов Российской Федерации о конституционных (уставных) судах исследуется различие подходов к установлению оснований пересмотра их решений. Обосновывается позиция, согласно которой вследствие верховенства Конституции Российской Федерации и осуществления деятельности судов субъекта РФ в едином конституционно-правовом пространстве окончательность решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ носит относительный характер.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации, конституционная юстиция, конституционный контроль, окончательность решения.

The article considers the principal juridical properties of the decisions of constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation. It analyzes the content of finality characteristic of decisions of constitutional law regional authorities and admissibility of analogy in the mentioned issue with the relative property of the Russian Constitutional Court decisions. On the example of the Russian Federation constituent entities laws on constitutional (statutory) courts there is investigated the difference of approaches to the foundation of decision reconsideration. The article proves the position according to which in consequence of domination of the Russian Federation Constitution and carrying out activities of the Russian Federation constituent entities courts in a universal constitutional legal space the finality of the decisions of constitutional (statutory) courts of Russian constituent entities has a relative character.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation, constitutional law, constitutional control, finality of a decision.

Модернизация российской правовой системы включает в себя процесс становления и развития региональной конституционной юстиции, представленной конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации. Эти суды, как обоснованно отмечается в юридической литературе, олицетворяют

собой завершенность формирования системы органов государственной власти субъектов РФ, одновременно выполняя «функцию арбитража во взаимоотношениях различных уровней публичной власти (органов власти субъекта и органов местного самоуправления), а также между гражданами, общественны-

17

Конституция,
государство и общество

ми формированиями и государством»¹. Значимость этой публичной функции, на наш взгляд, актуализирует проблему единообразного понимания юридических свойств решений конституционных (уставных) судов как особых элементов правовой системы регионального уровня, непосредственным образом влияющих на характер существующих правовых отношений.

В юридической доктрине неоднократно предпринимались попытки сформулировать наиболее общие признаки, присущие решениям органов региональной конституционной юстиции. Так, В. В. Гошуляк, Л. Е. Ховрина и Т. И. Геворкян полагают, что решениям указанных судов присущи следующие свойства: общеобязательность, окончательность, непосредственность действия и непреодолимость².

По мнению А. Г. Гатауллиной, решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации:

представляет собой акт органа государственной власти субъекта Российской Федерации, заключающий в себе государственно-властное веление;

выносится от имени субъекта РФ лицами, наделенными конституцией (уставом) специальными полномочиями;

отражает итоговый результат рассмотрения конкретного дела и вырабатывается в особом процессуальном порядке, предусматривающем процедуру слушания дела, подписания и обнародования принятого акта, его форму и т. д.;

должно отвечать требованию согласованности с решениями Конституционного Суда Российской Федерации;

окончательно, действует непосредственно и обязательно на всей территории субъекта Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, должностных лиц, граждан и их объединений³.

В контексте данной проблемы учеными сформулированы и основные правовые признаки отдельных видов решений. Так, И. Г. Дудко на основании анализа законов субъектов РФ выделяет следующие признаки постановлений конституционных (уставных) судов как основного вида их итоговых решений:

постановление является официальным актом специализированного судебного органа государственной власти субъекта РФ, выносится от имени субъекта Федерации;

принимается в особой форме конституционного судопроизводства;

является окончательным, не подлежит обжалованию, обязательно для исполне-

ния на всей территории субъекта Федерации;

действует непосредственно и не требует подтверждения (согласования, акта утверждения) другим органом или должностным лицом;

подлежит официальному опубликованию⁴.

Следует отметить, что, несмотря на то, что большинству из перечисленных характеристик в юридической науке и практике придается единообразный смысл, понимание некоторых из них представляется небесспорным. Данное утверждение, в частности, может быть отнесено к такому признаку решений конституционных (уставных) судов, как их окончательность. По мнению ряда авторов, она означает, что решениям суда «присуща правовая сила закона, хотя они не являются нормативно-правовыми актами и не могут рассматриваться в качестве юридических прецедентов». При этом указанный признак включает следующие составляющие: немедленное вступление решения суда в силу после его провозглашения (опубликования); недопустимость обжалования (опротестования); невозможность пересмотра решения иным судом либо отмены законом или актом органа исполнительной власти⁵. С точки зрения других исследователей, наделение решений конституционных (уставных) судов свойством окончательности представляет собой существенное условие сохранения стабильности и последовательности правового регулирования и гарантии независимости указанных органов конституционного контроля⁶.

В ряде случаев при характеристике признака окончательности решения проводится аналогия с соответствующим свойством решений Конституционного Суда РФ. Оно констатируется на основании того, что КС РФ не обладает правом пересмотра итоговых решений, принимаемых им в рамках осуществления конституционного правосудия. Между тем, необходимо учитывать, что одновременно Конституционный Суд РФ не связан жесткими рамками ранее принятых правовых позиций. Это однозначным образом следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П. «Поскольку положения Конституции Российской Федерации проявляют свое регулятивное воздействие как непосредственно, так и посредством конкретизирующих их законов в определенной системе правового регулирования, притом в развивающемся социально-историческом контексте, — говорится в данном постановлении, —

правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции Российской Федерации применительно к проверявшемуся нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования»⁷. Таким образом, как замечает В. Д. Зорькин, изменение жизненных реалий может приводить и к отступлению от ранее сформулированных КС РФ правовых позиций, поскольку на каждом новом этапе происходит выявление смысла тех или иных положений конституции применительно к меняющимся общественным отношениям⁸.

Возможность изменения собственных правовых позиций означает, что присущее этим позициям свойство окончательности не является для КС РФ юридически непреодолимым. Однако это утверждение не относится к окончательности решений, в которых закреплены правовые позиции; кроме того, как справедливо замечает А. Н. Кокотов, практика изменения Конституционным Судом РФ ранее сформулированных правовых позиций «должна быть исключительной, что требует установления для нее четких нормативных ограничений»⁹.

Представляется обоснованной точка зрения, согласно которой окончательность решений региональных органов конституционной юстиции, в отличие от КС РФ, не абсолютна. Это обусловлено тем, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ проверяют региональные нормативные правовые акты на соответствие конституции (уставу) субъекта Федерации, а не Конституции РФ, и, соответственно, действие принципа окончательности их решений ограничивается сферой действий учредительного акта субъекта РФ. Вследствие этого нормы законодательства субъектов РФ о том, что решения конституционных (уставных) судов не подлежат обжалованию, вступают в силу немедленно, не могут быть пересмотрены каким-либо органом и носят окончательный характер, не несут такого же содержания, что и решения Конституционного Суда РФ¹⁰.

О возможности фактической «проверки» решения регионального органа кон-

ституционной юстиции высшим судебным органом конституционного контроля, на наш взгляд, свидетельствуют и правовые позиции КС РФ. Так, в определении от 27 декабря 2005 г. № 494-О Конституционный Суд указал, что «в случае признания закона субъекта Российской Федерации не соответствующим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации либо принимает закон во исполнение решения органа конституционного правосудия субъекта Российской Федерации, либо — исходя из верховенства Конституции Российской Федерации — обращается с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, если считает признанный не соответствующим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации закон подлежащим действию вопреки официально принятому решению органа конституционного правосудия субъекта Российской Федерации»¹¹. Аналогичная правовая позиция, основанная на неопровержимом верховенстве федеральной конституции, содержится и в определении КС РФ от 1 апреля 2008 г. № 194-О-П¹².

По смыслу конституционного регулирования, окончательность решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ не может носить абсолютный характер и вследствие их функционирования в едином конституционно-правовом пространстве Российской Федерации. В пользу этого подхода свидетельствует, в частности, правовая позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная им в определении от 27 декабря 2005 г. № 522-О. Суд указал, что «вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации»¹³. Таким образом, конституционность деятельности всех органов судебной системы является одновременно как следствием, так и условием обеспечения единства правовой системы России.

В каких случаях может быть преодолено свойство окончательности решений конституционного (уставного) суда? Представляется, что в первую очередь потенциальная возможность пересмотра его решения устанавливается ч. 4 ст. 27 ФКЗ «О судебной системе Россий-

ской Федерации»¹⁴, в соответствии с которой решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом. Таким образом, федеральный законодатель имплицитным образом допускает пересмотр решения самим региональным органом конституционной юстиции. Указанный подход получил нормативное развитие в ряде законов о конституционных (уставных) судах, содержащих положения о праве пересмотра ими своих решений при определенных обстоятельствах. Так, ст. 78 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»¹⁵ устанавливает, что итоговое решение суда может быть пересмотрено им по собственной инициативе в тех случаях, если изменилась конституционная норма, на основании которой было принято решение, либо открылись новые существенные обстоятельства, неизвестные КС РТ в момент принятия решения. Аналогичную норму содержат и некоторые другие законы субъектов РФ, например, Закон Республики Бурятия «О Конституционном Суде Республики Бурятия»¹⁶.

Ряд иных оснований пересмотра решений конституционных (уставных) судов предусматривают соответствующие законы отдельных субъектов Российской Федерации. В частности, Закон Тюменской области «Об Уставном суде Тюменской области»¹⁷, действие которого в настоящее время приостановлено, в качестве основания для пересмотра судебного решения устанавливает необходимость «устранения судебной ошибки» по протесту прокурора области либо по ходатайству председателя Уставного суда (ст. 81).

Областной закон «Об Уставном Суде Свердловской области»¹⁸ предусматривает возможность пересмотра судом своих решений в случаях, если: 1) в решении не учтены или не полностью учтены отдельные положения Устава Свердловской области; 2) в решении не учтена правовая позиция, сформулированная в решениях Конституционного Суда РФ; 3) правовые позиции, изложенные в решении Уставного Суда, не соответствуют правовым позициям, содержащимся в других принятых им решениях; 4) выводы, содержащиеся в резолютивной части решения суда, не соответствуют правовым позициям, изложенным в его мотивировочной части; 5) дело рассмотрено судом в незаконном составе; 6) решение не подписано кем-либо из судей или подписано не теми судьями, которые указаны в

решении; 7) решение вынесено не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривающего дело. При этом, устанавливая исчерпывающим образом круг лиц, обладающих правом на обращение в Уставный Суд с запросом о пересмотре решения (Губернатор Свердловской области, Законодательное Собрание Свердловской области, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области), законодатель прямо не предусматривает возможность такого пересмотра по инициативе самого суда, что, на наш взгляд, создает правовую неопределенность в указанном вопросе.

Закон Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга»¹⁹ содержит положение, согласно которому Уставный суд вправе пересмотреть принятое им решение, если оно основывалось на нормах Устава Санкт-Петербурга, признанных впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными. Аналогичное основание пересмотра решения суда предусмотрено и законами некоторых других субъектов федерации, например, Законом Челябинской области «Об Уставном суде Челябинской области»²⁰. В указанной ситуации, как считают В. В. Гошуляк, Л. Е. Ховрина и Т. И. Геворкян, окончательность решения уставного суда преодолевается высшим судебным органом конституционного контроля, поскольку в силу ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленном федеральном законом порядке. Указанное обстоятельство фактически порождает обязанность регионального органа конституционной юстиции пересмотреть ранее принятое решение, даже если это не предусмотрено законом субъекта РФ²¹.

Представляется, что необходимость пересмотра решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ может возникать и в иных случаях. Об актуальности этой проблемы косвенным образом свидетельствует внесение Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в Государственную Думу законопроект (проект № 643410-5), предусматривающего возможность пересмотра Конституционным Судом РФ итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, принятых по существу вопросов, входящих в их компетенцию. По мнению

авторов законопроекта, к числу оснований рассмотрения дела КС РФ следовало отнести обнаружившуюся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации выявленный конституционным (уставным) судом субъекта РФ смысл положений конституции (устава) субъекта РФ, закона субъекта РФ, иного нормативного акта, явившегося предметом рассмотрения в конституционном (уставном) суде субъекта Российской Федерации.

Несмотря на то что указанный проект закона не получил достаточной поддержки, вопрос целесообразности введения инстанционности во взаимоотношения высшего судебного органа конституционного контроля и конституционных (уставных) судов субъектов РФ, на наш взгляд, остается открытым. Потребность в наличии механизма преодоления окончательности решений последних может возникнуть в случаях, когда указанные решения не соответствуют духу и смыслу Конституции РФ либо свидетельствуют о превышении конституционным (уставным) судом своих полномочий при принятии обращения к рассмотрению и разрешению его по существу. При этом теоретически возможна ситуация злоупотребления конституционным (уставным) судом отсутствием возможности пересмотра его решений и даже лоббирования им интересов субъектов спорного правоотношения.

Кроме того, как уже отмечалось, окончательность решений конституционных (уставных) судов не должна носить абсолютный характер и в силу общности ценностных подходов институтов конституционной юстиции, однонаправленности вектора их действия в едином конституционно-правовом пространстве. Б. С. Эбзеев справедливо замечает, что Конституционный Суд Российской Федерации и региональные конституционные (уставные) суды связаны между собой функционально как институты, обеспечивающие конституционную законность в стране²². Поэтому постановления, вынесенные органами конституционного контроля субъектов РФ без учета правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, могут быть фактически «дисквалифицированы» итоговыми решениями последнего, вследствие чего их окончательность представляется относительной. Е. М. Переплеснина

отмечает, что «уважение юрисдикции» Конституционного Суда РФ со стороны конституционных (уставных) судов субъектов РФ выражается в их юридической практике, подтверждающей, что результаты юрисдикционного процесса КС РФ не «растворяются» в ней, а становятся инструментом региональной конституционной юстиции в деле защиты единых конституционных ценностей на уровне субъектов Российской Федерации²³. В свою очередь, по мнению В. А. Кряжкова, КС РФ также учитывает правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, поскольку в силу ч. 2 ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» он принимает решение, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой²⁴.

По мнению исследователей, возражающих против введения инстанционности конституционного процесса, пересмотр решений региональных органов конституционного контроля Конституционным Судом РФ представляется нецелесообразным в силу нескольких причин, к числу которых могут быть отнесены специфический характер судопроизводства, определение сущности инстанционных отношений судов и сложности их реализации. Кроме того, как полагает А. А. Степанова, введение инстанционности нежелательно «в связи с тем, что при этом возможно нарушение принципов, целей, задач и функций конституционного контроля»²⁵. Между тем, именно общность принципов, целей и функций органов конституционной юстиции, на наш взгляд, и представляет собой основной контраргумент концепции абсолютной децентрализации конституционного судопроизводства.

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что проблема инстанционности в деятельности органов конституционного контроля в Российской Федерации нуждается в дальнейшем системном исследовании, результаты которого, безусловно, способствовали бы установлению единого конституционно-правового режима реализации юридических норм при сохранении допустимой автономии правового регулирования по вопросам ведения.

Примечания

1. Безруков А. В., Казанцев А. О. О необходимости создания и совершенствования компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. — 2012. — № 2. — С. 28.

2. Гошуляк В. В., Ховрина Л. Е., Геворкян Т. И. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. — М., 2006. — С. 99.
3. Гатауллин А. Г. Региональное конституционное правосудие: современное состояние и проблемы. — Казань, 2011. — С. 169—170.
4. Дудко И. Г. Юридическая природа постановлений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. — 2005. — № 1.
5. Гошуляк В. В., Ховрина Л. Е., Геворкян Т. И. Указ. соч. — С. 109.
6. Боброва В. К. Законодатели Свердловской области пытаются ослабить независимость Уставного суда // Российская юстиция. — 2002. — № 10. — С. 13.
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 13-П / СЗ РФ. — 2006. — № 3. — Ст. 336.
8. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. — 2004. — № 12. — С. 6—7.
9. Кокотов А. Н. Обязательность решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. — 2011. — № 4. — С. 7.
10. Гошуляк В. В., Ховрина Л. Е., Геворкян Т. И. Указ. соч. — С. 110.
11. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Народного Хурала Республики Бурятия о проверке конституционности ряда положений Закона Республики Бурятия «О республиканских целевых программах» : Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 494-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2006. — № 2.
12. По жалобе администрации муниципального образования «Балтийский городской округ» Калининградской области и окружного Совета депутатов того же муниципального образования на нарушение конституционных прав и свобод Законом Калининградской области «Об организации местного самоуправления на территории Балтийского городского округа» и частью 4 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также по жалобе граждан Н. А. Горшениной, Н. И. Кабановой и других на нарушение их конституционных прав названным Законом Калининградской области : Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 г. № 194-О-П // Российская газета. — 2008. — № 86. — 19 апр.
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Кулешовой Людмилы Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями законов Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга», от 2 июня 2005 года «О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга», от 12 июля 2005 года «О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга» и от 29 сентября 2005 года «Об официальном толковании положений пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» : Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 522-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2006. — № 2.
14. О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
15. О Конституционном суде Республики Татарстан : Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХII (в ред. Закона РТ от 03.12.2009 № 57-ЗРТ) // Республика Татарстан. 1998. — № 240. — 28 ноября.
16. О Конституционном Суде Республики Бурятия : Закон Республики Бурятия от 25.10.1994 г. № 42-1 (в ред. от 09.07.2012 № 57-ЗРТ) // Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. — 1995. — № 2.
17. Об Уставном суде Тюменской области : Закон Тюменской области от 23.01.1998 № 141 // Вестник Тюменской областной Думы. — 1998. — № 2.
18. Об Уставном Суде Свердловской области : областной закон от 06.05.1997 № 29-ОЗ // Собрание законодательства Свердловской области. — 1997. — № 5 (1997). — Ст. 930.
19. Об Уставном суде Санкт-Петербурга : Закон Санкт-Петербурга от 05.06.2000 № 241-21 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. — 2000. — № 9. — 25 сент.
20. Об Уставном суде Челябинской области : Закон Челябинской области от 27.10.2011 № 220-30 // Южноуральская панорама. — 2011. — № 277. — 15 ноября (спецвыпуск № 64).
21. Гошуляк В. В., Ховрина Л. Е., Геворкян Т. И. Указ. соч. — С. 111.
22. Материалы научно-практической конференции «Проблемы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации» (апрель 1998 г., Москва) // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1998. — № 4. — С. 67.
23. Переплеснина Е. М. О некоторых проблемах взаимодействия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с Конституционным Судом Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 8.

24. Кряжков В. А. Связанность правовых позиций конституционных судов // Вестник Уставного Суда Свердловской области. — 2003. — № 1(6). — С. 52.
25. Степанова А. А. Конституционные (уставные) суды в судебной системе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 4.

References

1. Bezrukov A. V., Kazantsev A. O. *O neobkhodimosti sozdaniya i sovershenstvovaniya kompetentsii konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov subjektov Rossijskoi Federatsii* [On necessity of creation and developing of competency of constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Constitutional justice journal]. 2012. No. 2. p. 28.
2. Goshulyak V. V., Khovrina L. E., Gevorkyan T. I. *Konstitutsionnoe pravosudie v subjektakh Rossijskoi Federatsii* [Constitutional justice in the constituent entities of the Russian Federation]. Moscow. 2006. p. 99.
3. Gataullin A. G. *Regionalnoe konstitutsionnoe pravosudie: sovremennoe sostoyanie i problemy* [Regional constitutional justice: modern state and problems]. Kazan. 2011. p. 169—170.
4. Dudko I. G. *Yuridicheskaya priroda postanovleny konstitutsionnykh (ustavnykh) sudev subjektov Rossijskoi Federatsii* [Juridical nature of constitutional (statutory) courts resolutions of the constituent entities of the Russian Federation]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Russian law journal]. 2005. No. 1.
5. Goshulyak V. V., Khovrina L. E., Gevorkyan T. I. *Konstitutsionnoe pravosudie v subjektakh Rossijskoi Federatsii* [Constitutional justice in the constituent entities of the Russian Federation]. Moscow. 2006. p. 109.
6. Bobrova V. K. *Zakonodateli Sverdlovskoi oblasti pytautsya oslabit nezavisimost Ustavnogo suda* [Law-makers of Sverdlovsk region try to weaken the independence of the statutory court]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice]. 2002. No. 10. p. 13.
7. *Po delu o proverke konstitutsionnosti otdelnykh polozheny Federalnogo zakona "Ob obschikh printsipakh organizatsii zakonodatelnykh (predstavitelnykh) i ispolnitelnykh organov gosudarstvennoi vlasti subjektov ossijskoi Federatsii" v svyazi s zhalobami ryada grazhdan: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossijskoi Federatsii ot 21.12.2005 No. 13-P* [In the matter of the examination of constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On general organizational principles of legislative (representative) and executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation government" in connection with citizens' complaints: Russian Constitutional Court Resolution dated 21.12.2005 No. 13-P]. / *SZ RF* [Collected Legislation of the Russian Federation]. 16.01.2006. No 3. p. 336.
8. Zorkin V. D. *Pretsedentny kharakter reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossijskoi Federatsii* [Judicial character of the Russian Federation Constitutional Court decisions]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Russian law journal]. 2004. No. 12. pp. 6-7.
9. Kokotov A. N. *Obyazatelnost resheny Konstitutsionnogo Suda Rossijskoi Federatsii* [Obligation of the Russian Federation Constitutional Court decisions]. *Zhurnal konstitutsionnogog pravosudiya* [Constitutional justice journal]. 2011. No. 4. p. 7.
10. Goshulyak V. V., Khovrina L. E., Gevorkyan T. I. *Op. cit.* p. 110.
11. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Narodnogo Khurala Respubliki Buryatiya o proverke konstitutsionnosti ryada polozheny Zakona Respubliki Buryatiya «O respublikanskikh tselevykh programmakh»: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2005 g. N 494-O* [On refusal to consider a request of People's Khural of the Buryat Republic on the examination of constitutionality of certain provisions of the Buryat Republic Law "On republican task programmes": Decision of the Russian Federation Constitutional Court dated the 27th of December, 2005. No. 494-O]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossijskoy Federatsii* [Newsletter of the Russian Federation Constitutional Court]. 2006. No. 2.
12. *Po zhalobe administratsii munitsipalnogo obrazovaniya "Baltiysky gorodskoi okrug" Kaliningradskoi oblasti i okruzhnogo Soveta deputatov togo zhe munitsipalnogo obrazovaniya na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod Zakonom Kaliningradskoi oblasti "Ob organizatsii mestnogo samoupravleniya na territorii Baltiyskogo gorodskogo okruga" i chastju 4 statji 27 Federalnogo konstitutsionnogo zakona "O sudebnoi sisteme Rossijskoi Federatsii", a takzhe po zhalobe grazhdan N.A. Gorsheninoi, N.I. Kabanovoi i drugikh na narushenie ikh konstitutsionnykh prav nazvannym Zakonom Kaliningradskoi oblasti: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 1 aprelya 2008 g. No. 194-O-P* [On the basis of complaint of administration of municipal unit "Baltic city district" of Kaliningrad region and law-makers district board of the same municipal unit about the constitutional law and liberty breach by the Law of Kaliningrad Region "On organization of local government in the territory of Baltic city district" and by part 4 of article 27 of Federal Constitutional Law "On court system of the Russian Federation" as well as on the basis of complaint of citizens N. A. Gorsheninoi, N. I. Kabanovoi and others about the breach of their constitutional rights by the mentioned Law of Kaliningrad Region: the Russian Federation Constitutional Court decision dated the 1st of April, 2008, No. 194-O-P]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2008. 19 apr. No. 86.
13. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanki Kuleshovoi Lyudmily Vasiljevny na narushenie ee konstitutsionnykh prav polozheniyami zakonov Sankt-*

- Peterburga ot 27 maya 2005 goda "O vnesenii izmeneny i dopolneny v Zakon Sankt-Peterburga "Ob Ustavnom sude Sankt-Peterburga", ot 2 iyunya 2005 goda "O vnesenii izmeneny i dopolneny v Ustav Sankt-Peterburga", ot 12 iyulya 2005 goda "O vnesenii izmeneny i dopolneny v Ustav Sankt-Peterburga" i ot 29 sentyabrya 2005 goda "Ob ofitsialnom tolkovanii polozheny punktov 1, 3, 4 statji 17 Zakona Sankt-Peterburga "Ob Ustavnom sude Sankt-Peterburga": Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2005 g. No 522-O [On refusal to consider the complaint of the citizen Kuleshova Lyudmila Vasiljevna about the breach of her constitutional rights by the provisions of the law of St. Petersburg dated the 27th of May, 2005 "On amendments in the Law of St. Petersburg "On statutory court of St. Petersburg", dated the 2^d of June 2005 "On amendments in the Charter of St. Petersburg", dated the 12 of July, 2005 "On amendments in the Charter of St. Petersburg" and dated the 29th of September, 2005 "On official interpretation of provisions of clauses 1,3,4 of the article 17 of the Law of St. Petersburg " On statutory court of St. Petersburg": the Russian Federation Constitutional Court decision dated the 27th of December, 2005, No. 522-O]. Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossijskoi Federatsii [Newsletter of the Russian Federation Constitutional Court]. 2006. No.2.*
14. *O sudebnoy sisteme Rossijskoy Federatsii: Federalny konstitutsionny zakon ot 31 dekabrya 1996 g. No. 1-FKZ [On the court system of the Russian Federation: Federal constitutional law dated the 31st of Decemver, 1996, No. 1-FKZ]. SZ RF ot 06.01.1997 [Collected Legislation of the Russian Federation dated 06.01.1997]. No. 1. p. 1.*
15. *O Konstitutsionnom sude Respubliki Tatarstan: Zakon Respubliki Tatarstan ot 22 dekabrya 1992 g. No. 1708-XII (v red. Zakona RT ot 03.12.2009 № 57-ZRT) [On Constitutional court of the Republic of Tatarstan: Law of the Republic of Tatarstan dated the 22^d of December, 1992 No.1708-XII (as worded in the Law of the Republic of Tatarstan dated 03.12.2009 No.57-ZRT)]. Respublika Tatarstan [The Republic of Tatarstan]. No. 240. 28.11.1998.*
16. *O Konstitutsionnom Sude Respubliki Buryatiya: Zakon Respubliki Buryatiya ot 25.10.1994 g. No. 42-I (v red. ot 09.07.2012 № 57-ZRT) [On Constitutional court of the Buryat Republic: Law of the Buryat Republic dated 25.10.1994, No. 42-I (as worded in the Law of the Buryat Republic dated 09.07.2012 No. 57-ZRT)]. Vedomosti Narodnogo Khurala Respubliki [Gazette of the People's Khural of the Buryat Republic]. No. 2. 1995.*
17. *Ob Ustavnom sude Tyumenskoy oblasti: Zakon Tyumenskoy oblasti ot 23.01.1998 No. 141 [On Statutory court of Tyumen region: the Law of Tyumen region dated 23.01.1998 No. 141]. Vestnik Tyumenskoi oblastnoy Dumy [Gazette of Tyumen Regional Duma]. 1998. No. 2.*
18. *Ob Ustavnom Sude Sverdlovskoy oblasti: Oblastnoy zakon ot 06.05.1997 № 29-OZ [On Statutory court of Sverdlovsk region: Regional Law dated 06.05.1997 No. 29-OZ]. Sobranie zakonodatelstv Sverdlovskoy oblasti. 15.12.1997 [Collected Legislation of Sverdlovsk region 15.12.1997]. No. 5 (1997). p. 930.*
19. *Ob Ustavnom sude Sankt-Peterburga: Zakon Sankt-Peterburga ot 05.06.2000 No. 241-21 [On Statutory court of St. Petersburg: the Law of St. Petersburg dated 05.06.2000 No. 241-21]. Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Sankt-Peterburga 25.09.2000 [Gazette of Legislative Assembly of St. Petersburg 25.09.2000]. No. 9.*
20. *Ob Ustavnom sude Chelyabinskoy oblasti: Zakon Chelyabinskoy oblasti ot 27.10.2011 No. 220-ZO [On Statutory court of Chelyabinsk region: the Law of Chelyabinsk region dated 27.10.2011 No. 220-ZO]. Yuzhnouralskaya panorama [South Ural Panorama]. No. 277. 15.11.2011 (special edition No. 64).*
21. *Goshulyak V. V., Khovrina L. E., Gevorkyan T. I. Op. cit. p. 111.*
22. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy kompetentsii konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov subjektov Rossijskoy Federatsii» (aprel 1998 g., Moskva) [Materials of scientific practical conference "Problems of the Russian Federation constituent entities constitutional (statutory) courts competence" (April, 1998, Moscow)]. Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossijskoy Federatsii [Newsletter of the Russian Federation Constitutional Court]. 1998. No. 4. p. 67.*
23. *Perepleshina E. M. O nekotorykh problemakh vzaimodeistviya konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov subjektov Rossijskoy Federatsii s Konstitutsionnym Sudom Rossijskoy Federatsii [On certain problems of cooperation of constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation with the Constitutional Court of the Russian Federation]. Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie [State Government and local government]. 2007. No. 8.*
24. *Kryazhkov V. A. Svyazannost pravovykh pozitsy konstitutsionnykh sudov [Connection of legal views of constitutional court]. Vestnik Ustavnogo Suda Sverdlovskoy oblasti [Gazette of Statutory court of the Sverdlovsk region].2003. No. 1(6). p. 52.*
25. *Stepanova A. A. Konstitutsionnye (ustavnye) sudy v sudebny sisteme Rossijskoy Federatsii [Constitutional (statutory) courts in the court system of the Russian Federation]. Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and municipal law]. 2008. No. 4.*

КУРЯТНИКОВ Виталий Владимирович, заместитель министра промышленности и природных ресурсов Челябинской области. 454000, г. Челябинск, пр. Ленина, 57. E-mail: kuryatnikov74@gmail.com

KURYATNIKOV Vitaly Vladimirovich, Deputy Minister of Industry and Natural Resources of Chelyabinsk region. 454000, Chelyabinsk, 57 Lenin Avenue. E-mail: kuryatnikov74@gmail.com

